

Плоскость Теней - царство Эребуса, Изначальной Тьмы. Это место обречено быть вечно мрачным; солнце и луна никогда не украсят это царство. Оно также служит пристанищем для Темных Фей, мифических существ, созданных Эребусом. Они - его слуги и воины, наделенные благословенной силой тьмы и тени.

Гипнос появился в ночном небе Плоскости Теней. Он сразу же с ностальгией взглянул на царство своего отца. Первые годы своей новой жизни он провел, путешествуя по этим темным землям. Парень начал искать своего отца. Затем он перенесся в темный лес на краю царства.

Эребус стоял посреди искривленного и искаженного времени и пространства, окруженный качающимися деревьями и морозным воздухом. Он сжимал в руках темную - нет, бесцветную - сферу бедствий и катастроф.

- Отец, - окликнул его Гипнос.

Эребус повернулся лицом к сыну: - Ты знаешь, что это такое, Гипнос? - спросил он, делая небольшую паузу, чтобы после продолжить: - Это Уничтожение, обретшее форму. Враг Времени и Пространства. Бич Порядка. Кладбище Творения.

- Ничто не сможет избежать этого, - сказал Прародитель Тьмы, поднимая сферу. На его губах появилась торжествующая улыбка: - Даже небесный свет.

Это была черная дыра, сингулярность.

Гипнос не мог ошибиться. Но она не была похожа на обычную сингулярность; она казалась более первозданной и изначальной по своей природе будто будучи высвобожденной, она могла поглотить все сущее.

Парень ошибочно полагал, что, учитывая его растущую силу, Эребусу больше не удастся его удивить. Однако он снова был ошеломлен могуществом своего отца.

Гипнос также отметил кое-что в словах своего отца - небесный свет. Это был свет, омывающий небеса, свет, с помощью которого Бог низверг Люцифера и его армию в адские пучины. Свет, который, как говорят, был истинной опорой самого творения.

Эребус утверждал, что созданная им первозданная сингулярность может поглотить небесный свет. Парень не знал, то ли отец просто хвастался, то ли он действительно мог это сделать.

Гипносу всегда казалось, что Эребус замышляет что-то грандиозное, что могло подразумевать восстание против небес. Его отец не очень-то деликатно рассказывал о своих намерениях, по крайней мере, ему и членам их семьи.

Небеса были де-факто правящей силой творения. Древние законы, которые так сильно связывают божественных существ, были установлены Святым Михаилом. Таким образом, порядок творения был установлен и контролировался ангелами небес.

Несмотря на то, что Первородные не были связаны древними законами и порядком небес из-за своего вселенского статуса, они все равно были вынуждены склониться и признать правление небес.

В свете всего этого Гипнос подозревал, что Бог находится на одном уровне с Хаосом, прародителем первозданных, хотя его родители избегали обсуждения этой темы.

В начале творения Хаос принял несколько форм, таких как Хаос, Гиннунгагап, Нун, Амэноминакануси, Пралая, и породил всех первозданных существ, от которых произошли Боги.

Хаос был прародителем всех изначальных и божественных существ, а его отец, Эребус, скорее всего, планировал восстание против существа, равного Хаосу. Каждый раз, когда Гипнос думал об этом, его сердце разражалось волнами беспорядочных эмоций.

Сдерживая свои мечущиеся мысли, Гипнос просто смотрел на своего отца.

- Первозданная сингулярность.

Эребус подтвердил догадки парня, протягивая черную дыру в его сторону.

- Захватывающе, не правда ли?

- Да, отец, - холодно сказал Гипнос. На данный момент он не хотел вникать в апокалипсический план своего отца.

Эребус уловил недовольный тон сына: - Ладно, пошли.

Он просто взмахнул рукой, и первозданная сингулярность распалась на множество частиц вечной тьмы, которая унесла их, словно прилив.

Гипнос моргнул. Тьма рассеялась, открыв взору массивный замок, чернота которого соперничала с пустотой. На фоне темного неба сверкали миллиарды звезд. Казалось, что тьма и ночь слились воедино между шпилями этого дворца.

Вокруг замка раскинулся город с широкими мостами. На извилистых улицах суетились люди, занимаясь своими повседневными делами и обязанностями.

Это был Лувер, столица цивилизации Темных Фей. Они были мифическим народом со своей культурой, законами и историей.

Гипнос окинул взглядом город. Он восхищался творением своего отца. Это была реальная и действующая цивилизация, которая полностью отличалась от земной. Во время своих приключений он встречался и общался с Темными Феями. Они действительно были... удивительными существами.

- Гипнос, - окликнул его Эребус, выводя парня из состояния изумления.

Гипнос шел навстречу отцу, а солдаты Темных Фей, стоявшие на его пути, почтительно кланялись. Парень кивнул им, а затем последовал за отцом в огромный замок.

Темные двери дворца с грохотом открылись с их появлением.

Гипнос и Эребус сидели на противоположных концах длинного стола, украшенного свечами, и им подавали их ужин - фирменные блюда этого царства.

Гипнос немедленно принялся поглощать роскошные блюда.

- Как продвигается твое царство? - спросил Эребус, потягивая свое вино.

- Все идет хорошо, отец, - заявил Гипнос. - На самом деле я здесь по другому делу.

- Что случилось? - спросил Эребус.

Гипнос откинулся в кресле и положил ложку на стол. Затем парень заговорил, его голос был тверд от решимости: - Судьба, - он сделал паузу, а затем продолжил: - Вы с матерью намеренно избегали обсуждения этого вопроса.

Эребус нахмурил брови: - Почему ты вдруг спрашиваешь об этом?

- Мне нужно знать, отец - неуверенно ответил Гипнос. Была причина, по которой он решил встретиться именно с отцом, а не со своей мамой. В отличие от Эребуса, его мать не очень понимает концепцию личного пространства.

Эребус поставил свой бокал на стол: - Твоя мать очень рассердится, если я расскажу тебе о Судьбе без нее, но...

Мужчина пожал плечами: - Тебе уже давно пора все рассказать.

Гипнос наклонился вперед на край своего кресла и с предельным вниманием посмотрел на своего отца.

- Судьба, - начал Эребус. - Это столп творения, поддерживающий само существование. Всему нужна причина для жизни, цель бытия, и Судьба дает это, - сказал он, сделав паузу и взглянув на Гипноса. - В сущности, Судьба - это не что иное, как путь, проложенный нашими собственными выборами...

- Отец, твое предыдущее заявление полностью противоречит этому, - резко вклинился Гипнос. - Ты утверждал, что Судьба дает нам цель, причину, и в перспективе это будет означать наш путь. Так как же наш выбор все еще имеет значение?

- Гипнос. - укоризненно сказал Эребус: - Я вижу, ты до сих пор не поработал над своим пессимизмом.

Он посмотрел на сына, который с сожалением избегал его темного взгляда. - Это очень важно. Твой выбор определит твой путь. Хотя я бы сказал...

Вот в чем подвох. Гипнос задумался. Как я мог ошибиться в отношении судьбы?

- ...ты должен обладать достаточной силой, чтобы твой выбор имел значение на пути Судьбы, а такой силой обладают только первозданные существа.

Гипнос знал это. Когда речь заходит о Судьбе, всегда есть подвох. В конце концов, судьба - понятие жестокое, но необходимое.

- Так это значит, что..., - спросил он, все еще не уверенный в своих предположениях.

- Да, - кивнул Эребус, - для всех существ, находящихся под властью Первородных, их путь Судьбы предрешен за них. Однако есть исключение: если бытие божественного или смертного затронет судьбу всего мира, им будет предоставлена привилегия выбора в критический момент их судьбы.

Гипнос откинулся на спинку кресла, впитывая слова отца. Это был ответ на один из его самых острых вопросов: если судьбы predeterminedили все события, то в чем смысл Великих

Пророчеств в оригинальной истории?

Эребус продолжил: - Как и большинство понятий в мире, Судьба воплощена Первозданным. Он сделал паузу, в его темных глазах промелькнула язвительная усмешка. - Ананке - ее имя. Она олицетворяет Судьбу, Неизбежность и Необходимость.

Мужчина легкомысленно продолжил: - Как ты знаешь, она также твоя тетя, Гипнос.

Гипнос не знал, как он относился к своей связи с Первородной Судьбой. Однако парень точно знал, что отношения между Ананке и его родителями были напряженными. Каждый раз, когда в их присутствии заходила речь о судьбе или предназначении, они чувствовали себя неловко и быстро меняли тему.

- Отец - спросил парень, тщательно подбирая слова и наблюдая за выражением его лица. - Возможно, между Ананке и нашей семьей возникла какая-то проблема?

Эребус поднял кубок и отпил вина: - Это уже история для другого дня". Мужчина снова плавно сменил тему: - Скажи мне, почему тебя вдруг так заинтересовали дела Судьбы?

Гипнос решил не настаивать, поскольку знал, что это бесполезное занятие. Затем он на мгновение замолчал, задумавшись ответил: - Мне нужны ответы от Судьбы.

- Судьба всегда тревожила тебя, не так ли? - вздохнул Эребус.

Гипнос не удивился, узнав, что его отец заметил это. В ранние годы он не очень хорошо умел скрывать свои эмоции, и тот факт, что его родители были Первородными, не помогали делу. Напротив, парень был бы более насторожен и обеспокоен, если бы родители вообще ничего не заметили.

Но все равно его сердце учащенно забилось, когда отец произнес эти слова. Словно он всегда знал что-то, чего не знал он.

- Отец, знаешь ли ты мою судьбу? - негромко спросил Гипнос.

- Нет, - Эребус посмотрел на сына. - Судьба ускользает от меня, Гипнос, как и от большинства, только дети и благословенные Ананке обладают силой манипулировать судьбой и понимать ее, - мужчина сделал паузу. - Какие бы ответы ты ни искал у Судьбы, ты найдешь их у дочерей Ананке.

- Почему они... - заинтриговано спросил Гипнос.

- Я не хочу, чтобы ты встречался с Ананке, - Эребус резко оборвал собеседника, не оставив места для дальнейших вопросов и споров

Гипнос покорно принял слова отца, хотя часть его сердца предала его, ища успокоения.

Увидев, что Гипнос несколько раз кивнул, Эребус продолжил, его тон немного смягчился: - Всегда помни, Гипнос. Неважно, что ты найдешь в своей судьбе, в конечном итоге твой путь всегда будет принадлежать тебе.

Гипнос потягивал вино, изо всех сил стараясь не показать на лице своих эмоций. Он был уверен, что отец что-то знает о нем. Но парень не стал настаивать на этом. Эребус рассказал бы ему, если бы посчитал это нужным.

- Да, отец.

- Ты ведь знаешь ритуал вызова судьбы? - спросил Эребус после недолгого молчания.

- Да, - сказал Гипнос, потягивая вино. - Мать научила меня основам ритуалов.

Констатировал Эребус. - Ну, этого будет недостаточно для твоего стремления, - задумчиво постукал он по подлокотнику. - Геката. Иди и встреться с ней. Она направит тебя.

Кивнув отцу, Гипнос вспомнил мрачную и бледную богиню, держащую факелы.

- Ешь, - Эребус наконец указал на еду. - Иначе она остынет.

Гипнос взялся за вилку и ложку, но в это время в его голове промелькнула другая важная мысль: - Отец, мать устраивает тайную встречу. - Что это значит? - спросил парень, подчеркнув слово "тайную".

- Твоя мать всегда любит все драматизировать, не так ли?

Эребусу удалось слегка улыбнуться при упоминании Никс.

- Тебе не стоит беспокоиться, Гипнос. Это будет просто встреча с представителем Геи, который, скорее всего, будет одним из ее богов-пешек.

- Твоя мать в долгу перед Геей. Возможно, она собирается использовать это на Титаномахии, чтобы закрепить победу своей стороны.

- Отец, - сразу же спросил Гипнос. - Разве не было predetermined, что боги победят?

- Судьба неуловима и загадочна, - констатировал Эребус. - Никогда нельзя быть полностью уверенным, когда речь идет о судьбе", - продолжил он с отвращением. - На сегодня достаточно об этом, Гипнос.

Слушая отца, Гипнос почувствовал ноющее чувство в сердце. Ведь непредвидимая ситуация с Титаномахией не будет как-то связана с ним? Верно?

Эребус обратился к Гипносу: - Теперь расскажи мне, как продвигается твое царство.

Гипнос тут же отодвинул все свои заботы и тревоги на задворки сознания: - Я беспокоился, что ты не спросишь, отец.

Парень притворно улыбнулся.

- Мечтания, - начал Гипнос. - Это царство, где фантазия и реальность не знают различий...

Звезды бросали на Гипноса мягкий отблеск, пока он с долей хвастовства рассказывал отцу про свои начинания.